

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации М.А. Базанова

«Александр Александрович Зимин – биография историка в контексте развития отечественной науки», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 –Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Тема диссертационного исследования М.А. Базанова «Александр Александрович Зимин – биография историка в контексте развития отечественной науки», представляется актуальной по ряду оснований: 1. Современная историографическая мысль, рефлексирующая по поводу развития советской историографии, переживает переход от абстрактных рассуждений и выявления тенденций ее пульсации к последовательному изучению «трудов и дней» ее основных представителей. Говоря о науке в целом, необходимо обращаться к отдельным ученым и их работам, к их личностному выбору, персональным стратегиям повествования, индивидуальному видению конвенциональных методологических соглашений. Именно эту тенденцию мы и видим в заявленной работе. 2. Александр Александрович Зимин – фигура чрезвычайно значимая в научном сообществе историков, соединяющая в себе черты и классика, и бунтаря одновременно. Его труды провоцировали очень напряженные полемики и в научном сообществе, и в пространстве публичной истории. Интерес к этой фигуре позволяет актуализировать важную в фундаментальном плане проблему успеха и неуспеха в науке, связанную как с ценностными критериями социума в широком смысле этого слова, так и внутрицеховыми правилами игры и личностными стратегиями игроков. В конечном счете эта проблема саморегуляции науки. Механизмы этой саморегуляции осмысливаются в современном науковедении и вызывают серьезные споры. 3. Научная актуальность темы связана так же и со взлетом интереса к персональной истории, получившей второе рождение в русле интеллектуальной истории. Историографа интересует и сам интеллектуальный продукт – концепция - и его конструирование конкретным исследователем, с его научным кредо, социальными пристрастиями, особым жизненным миром, психологическими особенностями, разветвленной системой научных, культурных и житейских коммуникаций. В этом проблемном поле особое место занимает интеллектуальная биография. И если пафос последних десятилетий в использовании этого конструкта очевиден, то проработка этой дефиниций и, если угодно, модели исследования вызывает

серьезные разногласия и неясности. В связи с чем становится актуальной разработка этой дефиниции в единстве эпистемологии и историографии.

В современной историографии намечены лишь первые шаги в изучении творчества А.А. Зимины как взаимосвязанной системы его научных воззрений. Автор диссертации справедливо констатирует отсутствие целостного представления о творчестве А.А. Зимины в контексте развития отечественной исторической науки – XIX-XX вв. В введении М.А. Базанов полно представил литературу, непосредственно касающуюся творчества А.А. Зимины и его жизненного, профессионального пути. Забегая вперед отмечу, что автор диссертации работает в русле интеллектуальной истории и именно под этим углом зрения обозревает литературу о своем герое. Он выделяет пять больших историографических блоков (работы, непосредственно посвященные жизни и творчеству А.А. Зимины; биографические исследования, посвященные персонам из круга общения А.А. Зимины; проблемную историографию, то есть исследования его современников, разрабатывающие аналогичную с Зиминым проблематику; работы, характеризующие в общем плане советскую историографию и культурологические и социологические исследования, раскрывающие социокультурный контекст жизни и творчества историка. Такое построение историографического очерка свидетельствует о глубоком вхождении автора в проблематику интеллектуальной истории. Творчество и биография А.А. Зимины предстает как развертывание «спиралей микроситуаций». Это то, о чем говорит Р.Коллинз. Макроуровень (общество, историческая наука в целом) может быть понят как развертывание спиралей микроситуаций (Коллинз Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения. Новосибирск. 2002. С. 67).

Историографический обзор демонстрирует нам не только эрудицию и мастерство автора диссертации, но и особое чувство историографичности, в связи с чем отмечу обращение диссертанта к биографическим исследованиям, посвященным персонам из круга общения А.А. Зимины. Речь идет не только об учителях, что традиционно для историографии, но и о его младших и старших современниках. Квалифицированный историографический обзор позволил четко определить поле собственного исследования, которое в своем построении является достаточно оригинальным.

К достоинствам работы отнесу и четкое определение предмета и объекта исследования. В качестве объекта называется интеллектуальная биография А.А. Зимины, а в качестве предмета – трансформация стратегии взаимодействия Зимины с научным сообществом отечественных историков. Вся работа направлена на реконструкцию характера и основных стратегий взаимодействия Зимины и сообщества историков с присущей ему интеллектуальной средой. В общем эта цель реализована. Автору

диссертации удалось представить творческий путь А.А. Зимина в единстве социального внутринаучного концептуального и экзистенциональных факторов. Достигается такое видение во многом и благодаря апелляции к методологическим принципам интеллектуальной истории и биографическому методу в рамках персональной истории (интеллектуальная биография). Отмечу высокий уровень методологического раздела введения. Автор диссертации демонстрирует не только знание основных положений отцов-основателей интеллектуальной истории и их адептов, но и смелость и стремление к конструированию собственных теоретических положений. Безусловный интерес в этом плане представляет его трактовка концепта «интеллектуальная биография». Он, по существу, свое понимание интеллектуальной биографии строит на перекрестке идей Лавджоя (значимость и пересечение различных контекстов), Гусерля, для которого характерен интерес к феноменологии, к «жизненному миру» и современных практик в русле антропологического подхода. «Жизненный мир» (само собой разумеющийся мир смыслового опыта) является, по Гусерлю, смысловым фундаментом всякого человеческого знания, общей почвой, на которой вырастают все науки. Рассмотрение жизненного мира дает возможность исследователю субъективизировать деятельность ученого, соотнести ее с целеполаганием деятеля науки, его мировосприятием, миром его повседневности. С этой точки зрения, я разделяю вывод М.А. Базанова о том, что объектом изучения интеллектуальной биографии является динамически развивающаяся система когнитивных взаимодействий индивида и окружающей его социально-интеллектуальной среды (С. 19). Интеллектуальную биографию интересует именно «когнитивные, мыслительные конструкции, идеи и смыслы, возникающие в качестве инструмента и результата этого взаимодействия, неконкретные деяния человека сами по себе, но стоящие за ними культурные коды и смыслы.» (С. 20). О самостоятельности в подходе к методологическому арсеналу говорит и определенная коррекция популярных в нашей науке методологических и чисто инструменталистских подходов П. Бурдьё. Речь идет о пределах возможности использования его концепции поля науки в связи с спецификой развития советской исторической науки, где чрезвычайно значимой была роль государства и государственного регулирования (С. 22-23).

Диссертационное исследование М.А. Базанова выполнено на добротной источниковой базе. В исследовании задействованы материалы семи крупнейших архивохранилищ, а также материалы из личного архива др. исторических наук М.Е. Бычкова. Основную массу историографических источников составили научные труды А.А. Зимина и его предшественников и коллег. В этой группе представлены также черновые и подготовительные материалы Зимина. Исторические источники представлены

источниками личного происхождения и материалами делопроизводства. Отмечу как интересный и перспективный заявленный подход М.А. Базанова к оценке сочинений историка. Он критически относится к сложившемуся канону рассмотрения их как цельной системы, в которой «теоретико-методологические убеждения автора, его концептуальные построения и конкретные исторические изыскания находятся в жёсткой связи, по цепочке порождая друг друга», что неизбежно ведет к редукционизму. С другой стороны, следует учитывать особенности советской исторической науки, существовавшие в рамках чрезвычайно жесткого идеологического контроля, и в связи с этим, трудно определить действительные и теоретико-методологические позиции автора. Выстраивая свою технику исследования, автор выделяет несколько уровней: методологический и «низший уровень» - конкретно исторический, часто ускользающий от самоцензуры. В определенной степени задачи историографа в этом сходны с задачами психоаналитика, пытающегося работать с подсознанием, нерелексируемой частью человеческой психики.

Автор диссертации отдает отчет в обширности заявленной темы исследования и сознательно ограничивает себя рядом конкретных задач. Соответственно выстраивает структуру исследования, которая представляется логичной: первая глава посвящена формированию А.А. Зими́на как историка-профессионала (что приходится на 30-60-е гг. XX в.); во второй главе анализируются перипетии творческой жизни историка в начале 60-70х годов; в третьей главе «Подведение итогов жизни и творчества: 1973-1980 гг.» анализируется последний этап творческой биографии А.А. Зими́на. Совершенно естественно, в заключении подводятся итоги исследования.

Принципиально новаторским является обращение М.А. Базанова к рассмотрению творческого пути А.А. Зими́на с позиции интеллектуальной биографии. В результате выделено три этапа, по существу, три способа творческого проживания в научном сообществе, которые характеризуются различными научными стратегиями самого А.А. Зими́на, различной реакцией на его работы внутри академической истории и в пространстве публичной истории. Эти этапы сопровождаются невероятно интенсивным творчеством и сменой концептуальных построений, а также рефлексией по поводу своего места и места исторической науки в социуме. Реализуя, с долей известной критики, концепцию П. Бурдьё, первый этап творческой жизни ученого Базанов называет как стратегия преэминентности, второй – как стратегия подрыва, и третий – отчуждение от борьбы за научный капитал. Совершенно справедливо автор указывает на внутренние интенции такого процесса – стремление преодолеть внутренний раскол своей личности, что было связано как с меняющимися историософскими взглядами, так и с определенной напряженностью внутри поля советской науки. Отправной точкой, с которой А.А. Зими́н в

дальнейшем соотносил все свое творчество, являлись ставшие составной частью «москвоцентризма» взгляды дореволюционных ученых. При этом автор диссертации обращает внимание на источники такой преемственности - влияние учителей из поколения «приват-доцентов» (любопытную деталь приводит М.А. Базанов: даже письменный стол С.В. Бахрушина достался в наследство А.А. Зимину. Как тут не вспомнить М. Цветаеву:

«Мой письменный верный стол!

Спасибо за то, что шел

Со мною по всем путям.

Меня охранял - как шрам».

Фиксирует также циркуляцию текстов классиков москвоцентризма и прежде всего В.О. Ключевского, говорит о достаточно комфортном вписывании этой концепции в молодой советский историографический нарратив. Автор разделяет сложившееся мнение историографов, что марксистская доктрина не оказала большого влияния на творчество А.А. Зимины, в целом протекавшего в позитивистском русле. Но данный тезис очерчен слишком в общем виде, теоретико-методологические взгляды А.А. Зимины нуждаются в более содержательном анализе, важно учитывать и эволюцию марксизма в советской традиции и тенденции развития мировой исторической мысли. Представляется доказанным вывод о том, что начав как приверженец «москвоцентризма», А.А. Зимин на втором этапе творческой биографии пересматривает его положения, а к концу жизни вырабатывает свой полицентрический взгляд на отечественную историю. Но явно не хватает в тексте методологического обоснования.

Фокусом диссертации, посвященному второму этапу творческой жизни историка, является зиминская версия «Слова о полку Игореве». Это наиболее новаторская часть диссертационного исследования. Автор разворачивает драматургию жизни Зимины как смелого исследователя, готового сражаться за свои идеи, как члена профессиональной корпорации, разрушающего сложившиеся конвенции внутри академического сообщества и подвергающего риску свою профессиональную карьеру как историка, вторгающегося в сложнейшую проблему соотношения научного и социально-ориентированного (национального) дискурсов. Блестяще написанный параграф «Слово о полку Игореве в судьбе А.А. Зимины» дает представление о характере ученого, о специфике дискуссий в поздней советской историографии. Дискуссия, безусловно, выступает узловым моментом коммуникативного поля науки и при всем при том, что в дискуссию о «Слове о полку Игореве» привносится внешний момент (роль идеологического отдела ЦК КПСС и позиция академических администраторов от науки), она отразила внутреннее состояние

научного сообщества – она заканчивается победой только одной стороны и самое страшное – запретом на печатание труда А.А. Зими́на. Дело в том, что построения А.А. Зими́на ставили под удар «научный капитал» подавляющего большинства научного сообщества. Эта ситуация тяжело переживается Зими́ным. И согласимся с диссертантом: этот экзистенциальный опыт заставляет «пересмотреть историка свои представления о формах взаимодействия с окружающей его социальной средой – он переходит от стратегии преемственности к стратегии подрыва, не боясь отвергать устоявшиеся в науке схемы и мнения» (С. 120).

В третьей главе «Подведение итогов жизни и творчества: 1973-1980 гг.» анализируется последний этап творческой биографии А.А. Зими́на. Сутью его является отчуждение историка от борьбы за «научный капитал». Именно этот период характеризуется интенсивной рефлексией по поводу профессии историка и места историка в современном обществе. В этой главе, на мой взгляд, очень полно и талантливо реализована заявка на понимание жизненного мира ученого. Автор делает ретроспективные экскурсы от последних лет жизни ученых, отмеченных тяжелой болезнью, в 1940-50-60-е гг., когда ученый размышляет о профессиональной этике историка и показывает определенные различия между «молодым» и «поздним» автором. Именно в это время создается его знаменитый «Витязь на распутье», где он окончательно разрывает с «москвоцентризмом».

В целом диссертационное исследование представляется новаторским, оригинальным, свидетельствующим о собственном почерке историографа нового поколения, которым, бесспорно, является М.А.Базанов. Перед нами сложившийся, интересный исследователь, обладающий, к тому же прекрасным стилем.

Однако в адрес диссертации можно сделать ряд замечаний:

1. Первая глава носит название «Формирование историка-профессионала» и хронологически охватывает 30-е – начало 60-х гг., то есть почти 30 лет. Хотя в тексте автор, на мой взгляд совершенно справедливо, этот процесс завершает защитой кандидатской диссертацией в 1947 г. и называет этот процесс «инициацией». Как было отмечено в отзывах оппонентов и что в конечном счете фиксирует и сам автор: «Несмотря на свой юный возраст – 27 лет – он по уровню своих профессиональных умений к моменту защиты был сопоставим с серьезными зрелыми учеными» (С. 54). Рассматривать 50-е – 60-е гг. (и выпавшую на это время защиту докторской диссертации) как время формирования историка представляется спорным.

2. Не конкретизирован тезис М.А. Базанова о том, что социальное происхождение А.А. Зими́на из интеллигентной семьи с дворянскими корнями и относительное

финансовое благополучие явились важными предпосылками становления его как профессионального историка (С.24). Понятно, что для автора явилась привлекательной мысль П. Бурдые о накоплении «научного капитала» задолго до того, как ученый начинает свою профессиональную деятельность. Но эту аккумуляцию научного капитала и источники его складывания важно проследить на конкретных примерах. Естественно, это часто упирается в отсутствие источников.

3. В заключении автор высказывает гипотезу о возможности рассмотрения А.А. Зимина как типичного историка советской эпохи, используя терминологию итальянского историка Э. Гранди – исключительное нормальное. Представляется, что перенесение этого термина из источниковедческого контекста в историографический (С. 230-231) оказывается не вполне корректным. Опыт проживания А.А. Зимина в социокультурных реалиях советской действительности, его жизнь как текст, в определенной степени нам проясняют (через обличение, неприятие поведения ученого, отторжение его трудов) «нормальное состояние» в смысле задаваемых норм внутри советской исторической науки. Однако выбор собственной стратегии, ярко выраженный поворот от общепринятого в научном сообществе вряд ли может считаться типичным явлением в истории советской науки.

Подводя итог, отмечу, что научное сообщество имеет возможность познакомиться с интересным, новаторским исследованием, посвященным интеллектуальной биографии одного из выдающихся представителей советской историографии – А.А. Зимина. Автор диссертационного исследования М.А. Базанов обнаружил профессионализм в работе с историографическими источниками, соответствующий критериям современной методологической культуры, ярко выраженную направленность на теоретическую рефлексию. Работа написана хорошим языком. Исследование М.А. Базанова внушает оптимизм, надежды, что начинается новый этап в осмыслении советской историографии через «портретную галерею» как знаковых фигур историографии, так и игроков «второго плана». Выводы автора обоснованы. Многие положения и выводы исследования могут быть востребованы в научной и учебной работе, подготовке научных трудов, курсов и спецкурсов по историографии, методологии истории. Текст диссертации соответствует п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, и является научной квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований решена научная проблема, имеющая важное значение для развития истории исторической науки. Все это в совокупности дает основания утверждать, что представленная работа полностью отвечает всем требованиям ВАК, предъявляемым к кандидатским

диссертациям по специальности 07.00.09, а ее автор – М.А. Базанов заслуживает присвоения искомой степени кандидата исторических наук. Проблематика, основное содержание и выводы диссертационного исследования отражены в статьях и тезисах автора (в общей сложности их насчитывается 26, 5 из них опубликованы в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК).

Автореферат соответствует содержанию диссертации и выполнен в соответствии с действующими правилами.

Официальный оппонент

Зав. кафедрой современной отечественной истории
и историографии Омского государственного
университета им. Ф.М. Достоевского
д.и.н., проф., Заслуженный работник ВШ РФ

Валентина Павловна Корзун

Подпись *Корзун В. П.* заверяю
Специалист по КР *Вышеградский*

644077, г. Омск, пр. Мира 55-А

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
Высшего профессионального образования
«Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»,
Кафедра современной отечественной истории и историографии
(3812) 26-90-72, e-mail: soiiomgu@mail.ru